

К проблеме изучения родственных отношений историка казачества И. Д. Попко. Письмо Матроны Анфимовны Ревнивых дяде

И. В. Дубинин

В статье исследуются некоторые аспекты взаимоотношений историка, просветителя и генерала казачьих войск Ивана Диомидовича Попко с отдельными родственниками. О некоторых из них известно достаточно много, чтобы судить о том, что они из себя представляли и значили в жизни историка. Были родственники, сведения о которых встречаются всего несколько раз в письмах и воспоминаниях. Но были еще и те, о которых до сегодняшнего дня ничего не было известно. О них нет сведений ни в личных, ни в официальных документах. О их существовании удастся узнать лишь по одному-двум редким письмам. В Государственном архиве Ставропольского края было найдено и атрибутировано единственное письмо Матроны Анфимовны Ревнивых, дочери брата историка, дяде, отправленное 13 апреля 1886 г. из Тюмени, позволившее вернуть из небытия близкого И. Д. Попко человека и сделать некоторые выводы о взаимоотношениях в его семье.

Ключевые слова: родственные связи, И. Д. Попко, М. А. Ревнивых, Тюмень, племянница, Кавказ, Екатеринодар, Ставрополь.

Для цитирования: Дубинин И. В. К проблеме изучения родственных отношений И. Д. Попко: Письмо Матроны Анфимовны Ревнивых дяде // История повседневности. – 2025. – № 1. – С. 31–42.
DOI: 10.35231/25422375_2025_1_31. EDN: SPFTYL

Введение

Историк, этнограф, просветитель, библиофил и генерал казачьих войск Иван Диомидович Попко был достаточно общительным человеком, о чем свидетельствуют его личные письма.

Исследованию эпистолярного наследия И. Д. Попко посвящены работы А. С. Васильевой и В. В. Стрельцова [1], А. В. Ашихминой [2], К. Р. Амбарцумян [3], А. И. Слуцкого [4], И. Г. Иванцова [5; 6] и И. В. Дубинина [7; 8] и др. Анализируя различные аспекты жизни и деятельности И. Д. Попко, Анна Сергеевна Васильева и Вадим Вадимович Стрельцов обратились к эпистолярному наследию историка. Аркадий Иосифович Слуцкий, изучив письма директора училищ Черноморского казачьего войска и Екатеринодарской гимназии Николая Степановича Рындовского, направленные историку, на их основе предпринял попытку проанализировать взаимоотношения двух просветителей. Каринэ Размиковна Амбарцумян исследовала родственные взаимоотношения в семье И. Д. Попко, анализируя письма племянника Ивана Диомидовича, сына его родной сестры Анны. Антонина Викторовна Ашихмина обнаружила и опубликовала отсутствующее в Государственном архиве Ставропольского края письмо историка начальнице Кавказского женского епархиального училища Любови Михайловне Валицкой. Игорь Григорьевич Иванцов и Игорь Владимирович Дубинин в совместных работах рассматривали различные аспекты жизни историка.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы попытаться раскрыть некоторые черты характера Ивана Диомидовича во взаимоотношениях с близкими людьми.

В процессе работы были использованы документы из Государственного архива Ставропольского края, в частности письма к близкому другу Василию Федоровичу Золотаренко, с которым он был настолько близок, что в некоторых хартиях называл его братом и доверял самые сокровенные и интимные сведения; единичные письма родственников – Акелины Ракович и Александры Шепиленко. Особое внимание было уделено письму Матроны Анфимовны Ревнивых, дочери родного брата Ивана Диомидовича. Последние три письма вводятся в научный оборот впервые и могут представлять интерес для исследователей жизни историка.

Результаты

В биографии И. Д. Попко было все: серьезная административная работа, частые командировки по земле Черноморского казачьего войска, первые писательские (журналистские) опыты, веселые пирушки с друзьями, флирт с противоположным полом, иногда с поправлением 7-й заповеди ...

Но вот создать своей семье ему не удалось, хотя в конце 40-х гг. XIX в. среди жителей Екатеринодара ходили упорные и небезосновательные слухи о сватовстве Ивана Диомидовича к дочери «Вакха», предположительно купца Д. И. Смирнова. Нужно заметить, что в юности друзья многим уважаемым им людям давали прозвища. К примеру, Патриарх – отец И. Д. Попко, Экзарх – отец В. Ф. Золотаренко и т. д. [9, л. 23, 23 об.]. Из-за этого «мнимого сватовства», как утверждал сам молодой писемоводитель, его знакомство с войсковым старшиной, штатным попечителем Екатеринодарского войскового окружного училища Андреем Андреевичем Кучеровым почти прекратилось, потому что тот хотел выдать за И. Д. Попко свою дочь Лизу.

По поводу мнимости сватовства будущий историк в одном из писем другу замечал: «...дело по части Гименея вот в каком теперь положении: почтенные особы – в числе их и патриарх, улаживающий дельце. Это дошло до окончательных благоприятных результатов. Вакх рад от души этой партии» [9, л. 12].

Анализируя послания И. Д. Попко к В. Ф. Золотаренко, можно сделать выводы о том, что в молодости будущий историк делал несколько попыток устроить свою личную жизнь, но все они заканчивались неудачами. Почему так происходило? Судя по всему, на то было несколько причин.

С одной стороны, он не хотел связывать себя супружескими узами, по каким-то личным причинам. В одном из посланий он писал, что проник в чертоги Вакха, – пришел, увидел и не победил, но разочаровался в идеях супружества: «яко и сие есть суета и произволение духа» [9, л. 18а об.]. Добавляя, что это посещение дало ему возможность лучше оценить радости одиночества.

В другом письме, обращаясь к другу, он писал ему, что тот имеет способность к супружеской и семейной жизни, что он может позаботиться о себе, «сберечь копейку, приладить к обстоятельствам все помыслы и замыслы, и все поступки и делишки... Вы можете жить так, как бы шить по канве. Словом, Вы имеете

благоразумие» и добавляет, что «этого дара небес я не обретаю в себе, а стяжать его нельзя – на том основании, что человек каков в колыбельку, таков и в могилку» [9, л. 78].

Иван Диомидович был слишком требователен к себе и, сомневаясь в своих финансовых возможностях, сетовал в письме другу: «Сверх того, я ведь толкаюсь в стаде, запертом в хлеве, куда бросают так мало корму, что и одному, а не то, чтобы еще с самкой и приплодом, случается испытывать голод. Вот это стадо мычит, а выдти на поиск подножного корма не пускают...» [9, л. 78].

Но, пожалуй, главной причиной было то, что И. Д. Попко не собирался связывать свою жизнь с войсковой столицей, да и службу в Черноморском казачьем войске он считал тюрьмой [9, л. 61, 61 об.]. Одним из его желаний на тот момент было покинуть Екатеринодар, который он не любил, и найти другое место службы на Кавказе.

Конечно, его взгляды со временем менялись, юношеский максимализм постепенно сменился более критическим и рациональным взглядом на жизнь.

В 1864 г. Иван Диомидович был назначен командиром Псекупского полка со штабом во вновь образованной станице Ключевой. Осенью 1865 г. он построил дом и снова задумался о женитьбе. В письме друзьям в Санкт-Петербурге он просит их найти ему: «в благополучное супружество чреватую ученостью немку»: «относительно супруги германского происхождения прошу безотлагательно учинить распоряжение и меня о последующем уведомить» [9, л. 195].

Еще одной причиной сделать последнюю попытку устроить свою личную жизнь стало недовольство отца – Диомида Несторовича Попки: «мой бобыльский быт ему не доставил утешения... Напомнил он мне о женитьбе – хоть бы и в таком роде, как я думаю, т. е. из разряда петербургских гувернанток» [9, л. 198 об., 199].

В это время ему было 45 лет. Он – уже автор нескольких статей и книги по истории черноморского казачества – имеет на Кавказе репутацию одного из самых образованных людей. Почему последняя попытка устроить личную жизнь не удалась, неизвестно. Но после того, как в 1871 г. полк был расформирован, Иван Диомидович занялся осуществлением своей главной мечты – написания истории кавказского казачества.

Он не познал чувства отцовства в привычном для большинства людей смысле, но все-таки было несколько человек, которые называли его отцом.

В 1875 г. Иван Диомидович удочерил девочку, брошенную родителями, которая после всех официальных юридических процедур стала Ниной Ивановной Попко. Именно она после смерти приемного отца наследовала все его движимое и недвижимое имущество.

Короткий период: с 1 ноября 1877 г. по 8 июня 1878 г., И. Д. Попко в чине генерал-майора был начальником Карской области. В силу своего характера и душевных качеств он быстро завоевал репутацию благородного и честного человека. Возможно, именно поэтому в конце 1877 г. он взял под опеку двух турецких мальчиков-сирот – Мугеддина Вали-Оглы и Али Эфенди Абдул-Рахим-Оглы. Первому было не более 10 лет, и по настоянию И. Д. Попко он поступил в Александропольское начальное училище. Вероятно, он остался в Александрополе, потому что о нем больше ничего неизвестно.

Второй какое-то время учился в том же училище, что и Мугеддин, а после отъезда Ивана Диомидовича из Карса в Ставрополь последовал за ним, где продолжил учебу в Ставропольской духовной семинарии. Закончив ее, служил в управлении магометанскими кочевыми народами, обитающими в Ставропольской губернии, переводчиком. Последнее место работы, которое удалось восстановить по его письмам, находилось в Кумской станции в Караногайской степи, близ р. Кума, в 125 верстах от ставки пристава Караногайского народа, в с. Терекли-Мектеб [9, л. 53, 53 об.].

У И. Д. Попко были брат Анфим и сестра Анна, у которых были дети. У брата – Антон, Григорий и Матрона, у сестры – Петр и Антонина.

В Государственном архиве Ставропольского края сохранились письма, написанные племянниками историка. В основном эти послания писались во время их учебы в Ставрополе. Племянники рассказывали дяде о том, как учатся, жаловались на свои проблемы и просили денег на дальнейшее существование и обучение.

Нужно заметить, что из всех родственников сделал карьеру и достиг относительного материального благополучия только

Иван Диомидович, поэтому ему долгое время приходилось финансово помогать своей менее обеспеченной родне, в том числе и племянникам.

К сыновьям Анфима, рано ушедшего из жизни, историк относился по-отечески, всячески опекал и следил за их судьбой. До поступления в Ставропольскую духовную семинарию они жили в доме деда, а в Ставрополе за их жизнью и обучением наблюдал дядя, в том числе финансово обеспечивая племянников. Антон, окончив семинарию, стал священником в ст. Тимашевской. Григорий при поддержке дяди отправился учиться в Петровско-Разумовскую академию в Москве, затем некоторое время обучался в Новороссийском университете на юридическом факультете. Но, как и многие студенты XIX в. увлекся революционными идеями, занимался пропагандой, в 1878 г. вступил в революционную организацию «Земля и Воля» и в этом же году по приговору суда был осужден на пожизненную каторгу за убийство в Киеве жандармского ротмистра Густава Эдуардовича фон Гейкинга. 8 февраля 1880 г. он вместе с друзьями бежал из Иркутской тюрьмы. Через месяц был пойман и отправлен на Карийскую каторгу, где и умер от туберкулеза 20 марта 1885 г.

В Государственном архиве Ставропольского края в фонде 377 среди личных писем историка удалось найти несколько писем от родных, о которых до сего дня не было ничего известно. Это единичные письма, объемом 2–3 листа, из которых невозможно узнать о подробностях их жизни, но они позволяют расширить наши знания не только о круге общения историка, но и о его характере и душевных качествах, о том, как к нему относились люди и насколько он был уважаем среди своего окружения.

Среди таких документов можно назвать письмо Акелины Ракович из Темрюка, которая жалуется И. Д. Попко на свою горестную жизнь и просит пристроить детей – трех дочерей и пятерых сыновей, потому что «никакой надежды своекоштно воспитывать несчастных детей из коих только старшему сыну 13 лет» [10, л. 93 об.], при больном муже она не имеет никакой возможности. Заканчивается письмо пожеланием: «от Бога всех благ пребываю к Вам от племени Попко, дочь священника Алексея Ивановича Попко» [10, л. 94].

Другое любопытное письмо написано еще одной племянницей историка Александрой Шепиленко из ст. Старолеуш-

ковской, в нем она благодарит дядю за присланный отрез для платья. Это письмо представляет интерес еще и тем, что дописывал его другой родственник Ивана Диомидовича, священник той же станицы Григорий, фамилию разобрать не удалось. Он интересовался у дяди, как и где можно приобрести очередной исторический труд И. Д. Попко: «Давно я имею, дядя, желание приобрести книгу, изданную Вами под заглавием "Терские казаки по стародавним преданиям", но никак не могу узнать откуда ее можно выписать, если для Вас, дядя, не будет обременительно, то потрудитесь пожалуйста уведомить куда адресоваться за этой книгой и какая ей цена» [10, л. 46 об., 47].

Если судьба сыновей младшего брата историка относительно хорошо известна, то об их сестре Матроне упоминаний нигде не встречается. Даже в письмах дяди не удалось найти ни одного упоминания о ней.

Вероятно, это произошло потому, что она рано покинула отчий дом, выйдя замуж в 1861 г. и с супругом переехала на другой конец страны, в г. Тобольск. В XIX в. поездка из Екатеринодара в Ставрополь была целым событием, а путешествие на другой конец империи могло быть главным эпизодом в жизни простого человека. Без постоянного сообщения и дорог путь на противоположную окраину государства у жителя Юга России занимал долгое время. При таком переезде зачастую связи между родственниками терялись безвозвратно. Происходило это по многим причинам, тут и плохая работа почты, корреспонденция оттуда могла идти годами, и переезд одного из родственников или его смерть и т. д.

Тем интереснее стала находка в Государственном архиве Ставропольского края ее письма, написанного 13 апреля 1886 г. из Тюмени и раскрывающего некоторые неизвестные детали ее судьбы, после того как она покинула родину.

В первых строках она поздравляла дядю с праздником «святого Христова Воскресения» и продолжала: «Много лет прошло с тех пор, как я уже не видела Вас и даже не знала до сих пор, где Вы находитесь, хотя несколько раз являлось у меня желание написать и подать Вам о себе весточку» [10, л. 59] и добавила: «Не знаю, насколько это верно, однако ж все-таки я решилась писать, в надежде, авось это письмо и дойдет к Вам» [10, л. 59 об.].

«Вышла (вероятно знаете в 61 году за ревизора в откупках, Матвея Петровича Ревнивых)» [10, л. 59 об.]. Судя по всему, в это же время она вместе с мужем покинула Кубань, т. е. с момента отъезда до написания письма прошло 25 лет. Восстановление отношений через такой огромный промежуток времени стало для нее важным событием. В основном в таких случаях их возобновление происходило случайно или в процессе поисков. В этом случае произошла счастливая случайность: «выезжая из Тобольска в Тюмень, сын мой Владимир, случайно встретившись с приезжим из Ставрополя, узнал, что Вы находитесь там» ... «не знаю, насколько это верно, однако ж все-таки я решилась писать, в надежде, авось это письмо и дойдет к Вам» [10, л. 59].

Она сетовала, что «у меня теперь никого почти нет из близких родных с моей стороны кроме Вас. Брат Антон со времени моего выезда с родины, не отвечал мне ни на одно письмо, а Григорий, Вы знаете, погиб несчастный, так что я решительно ничего не знаю о нем с тех пор, как его осудили» [10, л. 61, 61 об.].

Почему общительный и ценящий родственные связи Иван Диомидович не делал попыток связаться с племянницей, и почему младший брат не отвечал ни на одно письмо сестры, неизвестно. Возможно, это связано с отъездом Матроны и непростыми отношениями в семье после этого.

Из текста письма можно сделать вывод, что через какое-то время семья сменила место жительства, перебравшись из Тобольска в Тюмень. Вероятно, это произошло в первой половине 80-х гг. XIX в.

В коротком письме невозможно подробно рассказать о своей долгой жизни на другом конце империи, поэтому Матрона, начиная свое повествование, отметила: «рассказывать Вам последовательно о моей жизни с тех пор, как я вышла замуж интереса для Вас не составит» [10, л. 59 об.].

Она описывала свою жизнь вдали от родины: «живу до сих пор благодарение Богу, как и все живут добрые люди, хотя и небогато, но и не нуждаясь, тихо и мирно» [10, л. 59 об.].

Жаловалась дяде, что «муж мой после окончания откупов, занялся было своим делом, открыл в Тюмени свой склад по виноторговле, но не удачно: на поставке спирта его сильно наказал томский винокурный заводчик жьд Ициксон по иску с которого только в 81-м году был продан в нашу пользу его

завод, да и то по продаже на нашу долю пришлось получить всего около 1 600 руб. вместо присужденных с него с процентами до 6 000 руб. и вот с тех пор, как муж волей неволей ликвидировал свое дело, опять служил и до сих пор служит по частным делам» [10, л. 59 об., 60].

В 1863 г., после того, как в Российской империи было разрешено частное винокурение, одним из первых предпринимателей в этой отрасли стал Михаил Григорьевич Ицыксон, который в этом же году выкупил у казны Краснореченский винокуренный завод, названный вскоре в честь жены Александра II и в реестре одноименных заводов получивший название – Елизаветинский винокуренный завод № 11.

Сначала дела шли хорошо, продукция завода пользовалась популярностью. Владелец для продвижения товара в качестве маркетингового приема даже использовал имя старца Федора Кузьмича, который в числе других каторжан работал здесь в 1840-х гг. Служи о том, что на Елизаветинском заводе работал бывший император Александр I, помогли отлично продвигать продукцию.

Но в 1871 г. предприятие разорилось, имущество вместе с заводом было описано Мариинским окружным судом и затем продано.

Невольной жертвой разорившегося купца стал муж Матроны – Матвей Петрович Ревнивых.

Рассказывая о своей семье, Матрона писала: «детей у меня четверо: два сына и две дочери. Старший сын Владимир 23 лет окончил курс в Сибирской военной гимназии и теперь состоит по службе по акцизному ведомству и занимает должность бухгалтера в Тюмени (до января был на этой же должности в Тобольске), младший Николай 18 лет тоже воспитывался в военной гимназии, но не окончил курса и теперь частно служит на заводе купца Сиромятникова в качестве кассира; дочь Вера 11 лет училась в Тобольской Мариинской школе, но теперь с нами выехала сюда и мы помещаем ее в здешнюю прогимназию или может быть отправим в омскую гимназию; и младшая дочь Маня 6 лет тоже понемножку, кой чем занимается» [10, л. 60, 60 об.].

Выражая надежду, что вновь налаживаемая связь с родными теперь не прекратится, Матрона Анфимовна Ревнивых писала Ивану Диомидовичу Попко: «Вот и все мой дорогой Дядюшка, что могу сказать Вам о себе, моей семье и житье-бытье моем. На первый раз я думаю и этого довольно» [10, л. 60 об., 61].

В конце письма она просила И. Д. Попко: «если вопреки моих сомнений это письмо дойдет до Вас, и Вы обрадуете меня в свою очередь весточкой о себе, я не замедлю прислать Вам и фотографию с моей семьей, как от души желала бы иметь я и Вашу карточку, о присылке которой и прошу Вас убедительно» [10, л. 60 об., 61].

Как сложилась дальнейшая судьба Матроны Анфимовны, не установлено, но на данный момент в Тюмени и Тобольске живут несколько десятков людей с фамилией Ревнивых.

Обсуждения и выводы

Иван Диомидович очень ценил родственные и дружеские связи. И отправителю, и получателю письма позволяли ощутить родственную поддержку в нелегких жизненных ситуациях и почувствовать себя частью чего-то большого. В некоторых случаях корреспонденты делились с историком воспоминаниями, предоставляли факты и давали свои оценки происходивших событий, все это он использовал в своих научных изысканиях.

После того, как он окончательно осел в Ставрополе, его поездки в Екатеринодар стали редкими. Поэтому единственной связью с родиной для него оставались письма, после прочтения которых перед нами предстает умный, искренний и благородный человек, в чем-то даже сентиментальный. Послания позволяют наполнить биографию Ивана Диомидовича деталями, фактами и событиями, которых нет в официальных документах, что в свою очередь делает жизнеописание И. Д. Попко более полным и позволяет взглянуть на некоторые аспекты его жизни по-другому.

Список литературы

1. Васильева А. С., Стрельцов В. В. Библиотека и личные письма И. Д. Попко как источники книжной и повседневной истории Кубани середины XIX века // Культура и время перемен. – 2020. – № 3. EDN: QNVHRZ

2. Ашихмина А. В. Из эпистолярного наследия И. Д. Попко. Письмо предводителя дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей, генерал-майора Ивана Диомидовича Попки к начальнице Кавказского женского епархиального училища // Книжное дело на Северном Кавказе. История и современность: сб. статей. – Краснодар: КГУКИ, 2007. – С. 186–188.

3. Амбарцумян К. Р. Взаимоотношения поколений в семье генерала И. Д. Попко (на материале переписки с племянником П. Кучеровским) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 117. – С. 32–37. EDN: KVATOP

4. Слущкий А. И. Два письма Н. С. Рындовского И. Д. Попке // Дворяне Северного Кавказа в историко-культурном и экономическом развитии региона: материалы науч.-практ. конф. – Краснодар: б. и., 2002. – С. 241–248.

5. Дубинин И. В., Иванцов И. Г. «Я возвращаюсь в свое псекупское владение». Жизнь и деятельность И. Д. Попко на посту командира Псекупского полка (1864–1871 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2022. – Т. 9. № 1. – С. 31–38. EDN: SBQILP

6. Дубинин И. В. «Да нам и стыдно было бы не поддержать сведения о старине». Письмо Алексея Корсунова в архиве И. Д. Попко // История повседневности. – 2024. – № 2. – С. 230–241. EDN: ZEROJT

7. Иванцов И. Г., Дубинин И. В. «Любезный сын мой Иоанн». Из писем Диомида Нестеровича Попко Ивану Диоимидовичу Попко (1857–1870 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10. – № 1. – С. 50–56. EDN: YJGVDE

8. Иванцов И. Г., Дубинин И. В. «Служба моя крайне хлопотна». И. Д. Попко – начальник Карского округа. 1855–1856 гг. // *Filo Ariadne*. – 2021. – № 4. – С. 45–60. EDN: JJCUIP

9. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 377. Оп. 1. Д. 7.

10. ГАСК. Ф. 377. Оп. 1. Д. 39.

To the Problem of Studying Kinship Relations of the Cossacks Historian I. D. Popko. A letter from Matrona Anfimovna Revnivykh to Her Uncle

Igor V. Dubinin

The article examines some aspects of the relationship between historian, educator and General of the Cossack troops Ivan Diomidovich Popko and individual relatives. A lot is known about some of them to judge what they represented and meant in the life of a historian. There were those whose information is found only a few times in letters and memoirs. But there were also those about whom nothing was known until today. There is no information about them in either personal or official documents. It is possible to find out about their existence only by one or two rare letters. The only letter from Matrona Anfimovna Revnivykh, daughter of historian's brother, to her uncle, sent on April 13, 1886 from Tyumen, was found and attributed in the State Archive of the Stavropol Territory. It allowed us to bring back from oblivion a person close to I. D. Popko and draw some conclusions about the relationships in his family.

Key words: family ties, I. D. Popko, M. A. Revnivykh, Tyumen, niece, Caucasus, Yekaterinodar, Stavropol.

For citation: Dubinin, I. V. (2025) K problem izucheniya rodstvennykh otnoshenij I. D. Popko: Pis'mo Matrony Anfimovny Revnivykh dyade [To the Problem of Studying Kinship Relations of the Cossacks Historian I. D. Popko. A letter from Matrona Anfimovna Revnivykh to Her Uncle]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 1. Pp. 31–42. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_1_31. EDN: SPFTYL

References

1. Vasil'eva, A. S., Strel'cov, V. V. (2020) *Biblioteka i lichnye pis'ma I. D. Popko kak istochniki knizhnoj i povsednevnoj istorii Kubani serediny XIX veka* [The library and personal letters of I. D. Popko as sources of book and everyday history of Kuban in the mid-19th century]. *Kul'tura i vremya peremen* [Culture and the Time of Change]. No. 3. (In Russ.). EDN: QNVHRZ

2. Ashihmina, A. V. (2007) *Iz epistol'yarnogo naslediya I. D. Popko. Pis'mo predvoditelya dvoryanstva Stavropol'skoj gubernii, Kubanskoj i Terskoj oblastej, general-majora Ivana Diomidovicha Popki k na-*

chal'nice Kavkazskogo zhenskogo eparhial'nogo uchilishcha [From the epistolary heritage of I. D. Popko. Letter from the leader of the nobility of the Stavropol province, Kuban and Terek regions, Major General Ivan Diomidovich Popko to the headmistress of the Caucasian women's diocesan school]. *Knizhnoe delo na Severnom Kavkaze. Istoriya i sovremennost'. Sb. statej* [Book publishing in the North Caucasus. History and modern times. Collection of articles]. Krasnodar: KSUKI. Pp. 186–188. (In Russ.)

3. Ambartsumyan, K. R. (2009) *Vzaimootnosheniya pokolenij v sem'e generala I. D. Popko (na material' perepiski s plemyanikom P. Kucherovskim)* [The relationship of generations in the family of General I. D. Popko (based on correspondence with his nephew P. Kucherovsky)]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen]. No. 117. Pp. 32–37. (In Russ.). EDN: KVATOP

4. Slutsky, A. I. (2002) *Dva pis'ma N. S. Ryndovskogo I. D. Popke* [Two letters of N. S. Ryndovsky to I. D. Popko]. *Dvoryane Severnogo Kavkaza v istoriko-kul'turnom i ekonomicheskom razvitanii regiona: materialy nauch.-prakt. konf.* [The nobles of the North Caucasus in the historical, cultural and economic development of the region: materials of scientific and practical conference]. Krasnodar. Pp. 241–248. (In Russ.)

5. Dubinin, I. V., Ivantsov, I. G. (2022) *"Ya vozvrashchayus' v svoje psekupskoe vladenie". Zhizn' ideyatel'nost' I. D. Popko na postu komandira Psekupskogo polka (1864–1871 gg.)* ["I am returning to my Psekup possession". The life and work of I. D. Popko as commander of the Psekupsky regiment (1864–1871)]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanitarian and legal studies]. Vol. 9. No. 1. Pp. 31–38. (In Russ.). EDN: SBQILP

6. Dubinin, I. V. (2024) *"Da nam i stydno bylo by ne podderzhat' svedeniya o starine". Pis'mo Alekseya Korsunova v arhive I. D. Popko* ["We would be ashamed not to support information about antiquity". Letter from Alexey Korsunov in the archive of I. D. Popko]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 2. Pp. 230–241. (In Russ.). EDN: ZEROJT

7. Ivantsov, I. G., Dubinin, I. V. (2023) *"Lyubeznyj syn moj Ioann". Iz pisem Diomida Nesterovicha Popko Ivanu Diomidovichu Popko (1857–1870 gg.)* ["My dear son Ioann". From the letters of Diomid Nesterovich Popko to Ivan Diomidovich Popko (1857–1870)]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanitarian and legal studies]. Vol. 10. No. 1. Pp. 50–56. (In Russ.). EDN: YJGVDE

8. Ivancov, I. G., Dubinin, I. V. (2021) *"Sluzhba moya krajne hlopotna". I. D. Popko – nachal'nik Karskogo okruga. 1855–1856 gg.* ["My service is extremely troublesome". I. D. Popko – head of the Karsky District. 1855–1856.]. *Filo Ariadne*. No. 4. Pp. 45–60. (In Russ.). EDN: JJCUIT

9. *Gosudarstvennyj arhiv Stavropolskogo kraja* [The State Archive of the Stavropol Territory] (hereinafter – GASK). F. 377. Op. 1. D. 7.

10. GASK. F. 377. Op. 1. D. 39.

Об авторе

Дубинин Игорь Владимирович, соискатель, Северо-Кавказский федеральный университет; заведующий библиотекой, Динской механико-технологический техникум, ст. Динская, Краснодарский край, Российская Федерация; e-mail: titlo@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0006-5217-985X

About the author

Dubinin Igor V., Candidate of the North Caucasus Federal University, Head of the Library of the Dinskoy Mechanical and Technological College, st. Dinskaya, Krasnodar region, Russian Federation; e-mail: titlo@yandex.ru; ORCID ID: 0009-0006-5217-985X

Статья поступила в редакцию 15.09.2024

Одобрена после рецензирования 23.01.2024

Принята к публикации 31.01.2025